

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ: ГЕНЕЗИС, ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕИМУЩЕСТВА, ПРОГНОЗ

Гусаков В.Г.*

Аннотация. В статье четко обосновывается парадигма, что белорусская экономическая модель представляет собой единый, устойчивый, институционально оформленный, относительно автономный организационно-экономический и ресурсно-инвестиционный комплекс с взаимобусловленными процессами производства, присвоения и потребления материальных благ, обеспечивающих целостность и функциональную дееспособность национальной экономики. А в основе ее теоретико-методологических посылок – многоукладность и социальная ориентация, позволяющие обеспечивать стабилизацию качества жизни населения на основе сбалансированного сочетания традиций и особенностей развития белорусского общества и действующей институциональной среды с преимуществами адаптированных к белорусским условиям рыночных принципов и механизмов хозяйствования. В этой связи в статье рассматриваются основные имманентно присущие данной модели внутренние черты, показываются тенденции ее динамики, раскрываются преимущества и прогнозируются сценарии перспективного развития.

Ключевые слова: белорусская экономическая модель, социальная устойчивость, многоукладность экономики, крупнотоварный сектор, экономическая трансформация, цифровизация экономики, приоритетная роль науки, неоиндустриальный комплекс.

JEL Classification: F15, F60, H11, P21, P27.

Беларусь, наряду с другими постсоциалистическими странами, имеет уже почти тридцатилетний опыт социально-экономического реформирования, получившего название системного, что довольно точно отражает происходящие изменения. Несмотря на то, что оценки проводи-

---

* Владимир Григорьевич Гусаков — Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор, академик, e-mail: office@presidium.bas-net.by

мой экономической политики даются самые разные, следует отметить, что национальная экономика и ее институциональная среда продолжают трансформироваться.

Непосредственно с момента распада СССР Республика Беларусь вынуждена была проводить самостоятельную экономическую политику и фактически заново выстраивать социально-экономические отношения. Формирование основ будущей белорусской экономической модели не было одномоментным, простым и лёгким. Беларуси пришлось пройти через ряд сложных, а порой и кризисных периодов, которые оказались болезненными для страны. Но именно в такие периоды белорусская экономическая модель проходила настоящую апробацию и серьёзную проверку на устойчивость к внутренним и внешним угрозам.

Накапливаемый за годы независимости опыт управления экономикой, анализ механизмов реагирования на внешние и внутренние вызовы, а также непредвзятый «разбор» кризисных ситуаций и мер по их преодолению, содействовали постепенному совершенствованию применяемых методов и административных практик экономического регулирования. Это способствовало эволюционному становлению достаточно уникальной (по своим содержательным характеристикам) национальной экономической системы. Кроме того, поддержание на протяжении ряда лет сравнительно высоких темпов экономического роста позволяет говорить о том, что использованные в Республике Беларусь принципы и методы реализации экономической политики, а также применяемый механизм управления национальной экономикой представляют собой особую экономическую модель.

Наибольший интерес к национальным моделям экономики в мире возникает тогда, когда в той или иной стране происходят глубокие реформаторские процессы стратегии и механизмов экономического развития и, естественно, возникают проблемы выбора наиболее достижимого и привлекательного образца для подражания. Именно в рамках конкретной экономической модели задаются единые правила, нормы и традиции хозяйствования, типовые формы взаимодействия экономических агентов, т.е. формируются принципы национального «экономического порядка» (Ойкен, 1995). А через отбор качественных и количественных параметров, задающих внутреннюю целостность экономики, модель устанавливает источники и механизмы, определяет мотивацию и результаты экономической деятельности.

Сегодня уже можно говорить о том, что в большинстве молодых

независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, сложилась своеобразная социально-экономическая модель, которую можно характеризовать как преимущественно рыночную в секторе производства и в основном пока социалистическую в секторе социального обеспечения, гарантированного государством. И если поначалу эту модель сложно было подвести под какое-то из давно известных определений, что и породило идеи о трансформационной экономике, смешанной экономике, экономике переходного периода, то сегодня, по-видимому, наиболее удачным в этом плане будет термин «социально-рыночное хозяйство» (Ойкен 1995; А.Мюллер-Армак 1996, 1999; Л.Эрхард, 2001). Но при этом надо иметь в виду, что постсоветские «социально-рыночные хозяйства» не аутентичны немецкому и не однотипны между собой, что позволяет говорить как о белорусской социально-экономической модели социально-рыночного хозяйства, так и об украинской, армянской и т.д. Последнее означает, что для каждой экономической системы можно привести ряд институциональных моделей хозяйствования, базирующихся на общих принципах, но одновременно отличающихся страновым уровнем технико-экономического развития, историческими традициями, социальными и национальными особенностями. Подтверждением данного тезиса может служить практика трансформации бывших социалистических стран, не определившая какую-либо универсальную модель трансферта элементов плановой экономики, основанной на государственной собственности, в рыночную модель с доминированием частной собственности. Хотя общие принципы перехода достаточно очевидны: это приватизация госсектора, либерализация ценового регулирования, обеспечение стабильности национальной валюты и формирование финансового рынка, последовательный отказ от политики «мягких бюджетных ограничений», снижение налогового пресса на бизнес, создание институциональной рыночной среды, реформирование систем социальной защиты в сторону усиления их адресности и т.д. При этом «модельными» критериями оценки результативности экономических реформ будут такие макроэкономические показатели, как объем, структура и динамика ВВП; величина ВВП на душу населения; индекс роста потребительских цен; уровень производительности труда и др.

Обычно такое понятие как национальная экономическая модель конкретной страны используется в случае, если ее социально-

экономическое положение в течение достаточно длительного периода (не менее 10 лет) демонстрирует относительную стабильность ключевых параметров, заложенных в основу модели, обеспечивает динамичный рост национального благосостояния, сопровождающийся прогрессивными структурными преобразованиями в экономике.

В настоящее время белорусская модель хозяйствования предстает как единый, устойчивый, институционально оформленный, относительно автономный, материально-общественный комплекс с взаимобусловленными процессами производства, присвоения и социально значимого потребления материальных благ, обеспечивающих целостность и функциональную дееспособность национальной экономики (Н.Герасимов, 1991). А в основе ее теоретико-методологических посылок многоукладность и социальная ориентация, позволяющие обеспечивать рост качества жизни населения на основе сбалансированного сочетания специфики национального характера белорусского этноса, сложившихся традиций и особенностей отечественной институциональной среды с преимуществами адаптированных к белорусским условиям рыночных принципов хозяйствования.

К настоящему моменту экономическая модель Беларуси – это переплетение трех системообразующих основ: *рыночной системы, государственного регулирования и социальной устойчивости*. При этом ключевая роль в реализуемой на практике экономической модели постепенно переходит к последней из компонент – социальной устойчивости. Это предопределяется тем, что, во-первых, человек продолжает оставаться непосредственным участником экономической деятельности по созданию и присвоению результатов, которые в условиях высокотехнологичного производства требуют крупных вложений в развитие человеческого капитала (образование, комфортные условия труда и отдыха, коммуникации и т. п.), во-вторых, члены общества в одно и то же время являются собственниками как факторов, так и результатов деятельности, что предопределяет их специфические интересы в процессе присвоения создаваемых благ. В-третьих, все члены общества – потребители благ, которые достаются им в результате распределения и перераспределения. И, наконец, результаты экономической деятельности: члены общества постоянно ощущают их за пределами экономики (посредством развития социальной сферы, состояние которой прямо зависит от результатов, достигнутых в экономике).

Системная стабильность белорусской экономической модели достигается не только путём социально справедливого распределения, но и наличием такого экономического механизма, который обеспечивает рост потребления в меру роста эффективности, а также предусматривает социальную ответственность акторов за результаты экономической деятельности. Данная задача может быть успешно решена только при постоянном учёте национальных особенностей, традиций и исторически сложившихся общественных условий. Для создания и поддержания необходимого уровня социальной стабильности недопустимы как несправедливая, чрезмерная дифференциация доходов, так и социальное иждивенчество, выражающееся в чрезмерном использовании национального дохода на потребление в ущерб долгосрочному развитию, а также его расходование на непроизводительное потребление небольшой части общества.

В целом же социально-экономическое развитие в Республике Беларусь происходит при осторожном проведении институциональных и структурных реформ. Поэтому все институциональные компоненты белорусской модели ориентированы на максимальное развитие государственных институтов регулирования хозяйственной жизни, с постоянным обеспечением должного административного контроля показателей экономической деятельности хозяйствующих субъектов (в первую очередь государственных предприятий).

Исходным началом модели стало определение концептуальных моментов всей хозяйственной деятельности в стране как по вертикали, так и по горизонтали, предполагавших:

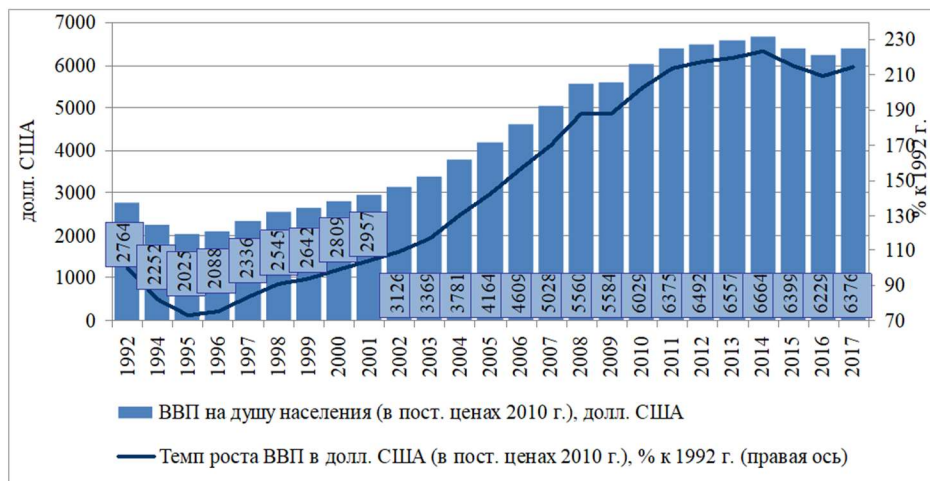
- сохранение крупного государственного сектора во всех основных отраслях экономики;
- централизованное регулирование денежных доходов населения и цен на товары первой необходимости;
- сохранение традиционной системы социальной защиты населения, для чего через бюджет предполагалось перераспределять до 55% ВВП;
- поддержание занятости населения через систему государственных заказов и прямого запрета на необоснованные увольнения;
- неприменение процедуры банкротства к убыточным предприятиям государственной формы собственности, а также в особых случаях принудительная национализация финансово несостоятельных негосударственных предприятий;

- стимулирование экспорта через различные системы льгот и преференций национальным экспортерам.

И надо признать, что на стадии становления национальной экономической модели указанные подходы оказались довольно эффективны, обеспечивая на протяжении ряда лет относительно стабильный экономический рост. Этому росту предшествовала глубокая рецессия (1991–1995 гг.), начавшаяся сразу же после распада Советского Союза и сопровождавшаяся гиперинфляцией, свертыванием производственных мощностей в ряде отраслей экономики, падением жизненного уровня населения страны. Но уже в 1996 г. начался экономический рост, в результате чего за период 1992–2017 гг. ВВП Беларуси вырос в 2,2 раза, а ВВП на душу населения – в 2,3 раза (рис.1).

К настоящему моменту позади остался начальный этап социально-экономических трансформаций. Республикой Беларусь, как впрочем и другими постсоциалистическими странами, накоплены и теоретически обобщены практики «модельных» трансфертов. Поэтому уже можно сделать некоторые обобщения.

Рисунок 1. Динамика ВВП и ВВП на душу населения, Республика Беларусь

Источник: Всемирный банк

Практика реформ показала, что основная проблема реализации белорусской «социально-рыночной» модели хозяйствования состояла не в выборе между «шоковой терапией» и эволюционным поэтапным про-

цессом реформирования, а в создании аутентичных институциональных и правовых основ собственной системной модели, в которой каждый трансформируемый элемент должен реализовываться своевременно и в надлежащем объеме, исходя из его функционала, места и роли в системе реформ.

В практике формирования белорусской экономической модели мало помог и предшествующий мировой опыт. Сказались принципиальные расхождения в оценке масштабов и методов использования инструментов государственного регулирования социально-экономических процессов, а также форм присутствия государства в экономике переходного периода. И тому причиной было несколько объективных факторов как экзогенного, так и эндогенного характера. Укажем наиболее важные из них.

1. Всем постсоциалистическим странам, начавшим переход от плановой экономики к рыночной, аналитики ведущих мировых экономических центров рекомендовали свои модели либеральных (неолиберальных) рыночных экономик, к которым, заметим, они сами шли нескольких десятилетий. И к тому же «советчики» не учли того, что ко времени распада социалистической системы в их странах еще в 80-е годы XX-го столетия уже произошла смена кейнсианской модели присутствия государства в экономике на неолиберальные подходы, причиной чему послужили двукратная девальвация американского доллара, окончательный отказ от «золотого стандарта» и Ямайские соглашения по валютному дерегулированию.
2. Присутствовала некоторая эйфория от недавнего относительно удачного опыта по трансформации ряда центрально-европейских социалистических стран. Но это был опыт реализации метода «шоковой терапии», примененный в сравнительно небольших странах. К тому же надо учитывать, что там имелись такие положительные моменты как изначально малые размеры социально-экономического базиса, меньший период «советизации» экономики, традиционно более тесные связи с Западной Европой, а также значительная иностранная финансовая помощь. Понятно, что механическое перенесение такого опыта рыночных трансформаций на белорусское пространство было бы заведомо менее удачными с непредсказуемым результатом. Например, МВФ своими рекомендациями по типу 10 заповедей «Вашингтонского консенсуса» за период с 1965 по 1995 гг. пытался скорректировать экономическую политику 89 государств. Но по данным 2010 г. 48 из них оставались примерно в такой же экономической и социальной ситуации, как и до помощи МВФ, а вот в 32-х она даже ухудшилась (Б. Джонсон; Б. Шефер). Даже такой известный экономист как Д. Стиглиц

вынужден был признать, что «в каждой стране должна быть своя экономическая политика, основанная на учёте особенностей страны; не может быть единой, универсальной политики для всех реформирующихся стран».

3. Непредсказуемо глубокая рецессия национальных экономик на постсоветском пространстве, связанная с предшествующим ей относительно продолжительным процессом экономической деградации, который значительно углубил падение, спровоцировав кризис не только экономического, но и социального характера.
4. Наличие у электората определенного недоверия к демократическим институтам и их способности к регулированию экономики, имеющее в своей основе все то же снижение уровня жизни, массовую коррупцию и криминализацию экономики.

Обозревая весь прошедший период практической реализации в Беларуси основных элементов собственной социально-экономической модели, следует признать проявление в ее составе как определенных достоинств, так и не устраненных пока еще негативных моментов.

Во-первых, в ходе проводимых реформ постепенно трансформировалась роль такого важного социального института как государство. Понимая, что в процессе государственного регулирования неизбежны ущемления интересов отдельных контрагентов экономических отношений, сопровождающееся ослаблением их мотивационных механизмов, наблюдалось экономически обоснованное смещение государственного вмешательства от его количественных параметров (численность властных структур в экономике как таковых и размер их вмешательства) к качественным (его эффективность и степень удовлетворения потребностей населения и поддержание высокого уровня качества жизни). Но сокращение или размывание роли государства – не самоцель реформ. Для эффективного удовлетворения общественных потребностей по-прежнему необходимо улучшение работы органов государственной власти. Таким образом, важно привести функции государства в соответствие с его потенциалом, обеспечивающим преимущественно косвенными макроэкономическими методами эффективную деятельность экономических агентов, а также обеспечить баланс государственного регулирования и рыночных институтов и укрепить потенциал государства посредством активизации гражданских институтов общества.

Во-вторых, для белорусской экономической модели с ее значительной социально ориентированной доминантой проблемой оказалось

оптимальное сочетание моральных принципов предпринимательской деятельности и действия механизмов конкуренции. Приходится констатировать, что моральные принципы в форме социальной ответственности бизнеса не полностью когерентны с конкуренцией: предпринимательская структура, которая берет на себя высокие социально значимые обязательства – например, исполнять экологическое законодательство или участвовать в реализации чисто социальных проектов некоммерческого характера, – и оказывается в невыгодном экономическом положении по сравнению с конкурентами, в меньшей степени озабоченными моральной стороной дела. На практике получается, что того, кто руководствуется моралью, эксплуатируют его конкуренты, и посему следует признать, что социальная ответственность бизнеса и конкуренция взаимно исключают друг друга. В ходе реформ пришло осознание того, что для развития у предпринимательских структур социальной ответственности, необходимы определенные политико-правовые рамочные условия. Образуя основу для стимулов морального поведения они в равной мере должны соблюдаться всеми экономическими агентами, т.е. всеми конкурентами и только в этом случае данные условия будут являться «конкурентно-нейтральными». А принципиальное решение проблемы взаимоотношения между моралью и конкуренцией можно сформулировать следующим образом: моральное поведение (социальная ответственность) каждого отдельного экономического агента защищено от эксплуатации со стороны конкурентов наличием единых и обязательных для исполнения правил ведения бизнеса.

В-третьих, наличие многочисленных фактов административной аллокации ресурсов (факторов производства) в отрыве от их реальной цены (например, предоставление кредитных ресурсов по ставке ниже сложившейся среднерыночной), что создает проблемы для развития рыночных отношений. Поэтому в процессе реализации экономической модели постоянно сохраняется потребность в активизации различных механизмов, способствующих более эффективному использованию уже имеющихся факторов производства и позволяющих оптимизировать административные каналы, препятствующие эффективному обороту прав собственности на факторы производства. Данная мера позволяет присваивать те или иные факторы производства субъекту, который обеспечивает их более эффективное использование, что позитивно

сказывается на росте производительности труда.

В-четвертых, следует признать, что в белорусскую экономическую модель довольно трудно инкорпорировать формальные институты, ориентированные на рыночные отношения, поскольку белорусские экономические элиты создали несимметричные им альтернативные структуры. Например, вместо совершенствования института рыночной торговли корпоративными ценными бумагами упор делается на реализацию государственных инвестиционных программ, формирование инвестиционных и инновационных фондов.

В-пятых, как продемонстрировала практика реформирования белорусской экономики, следует периодически упорядочивать механизм дотаций, учитывая их неоднозначные экономические и социальные последствия. Сами по себе дотации не стимулируют производство, а лишь возмещают убытки на неконкурентной основе. Таким методом создается видимость низких затрат у одних производителей и завышение эффективности производства у других. Более того, там, где цена выше стоимости продукта, имеют место изживенчество, расхлябанность и, как следствие, фиктивный рост производства. Если же цена ниже стоимости товара, то объективно падает интерес к выпуску такой продукции, сокращается ее объем, наступает дефицит или в лучшем случае осуществляется переход на новую модель.

В-шестых, в процессе взаимодействия национальной экономической модели с международными экономическими агентами выявилось, что иностранные компании возможным льготам и преференциям предпочитают, прежде всего, нормальный и, главное, стабильный, деловой климат. Поэтому привлечение в страну иностранных инвесторов и дополнительных капиталов из-за рубежа возможно лишь при условии поддержания в стране политической и социально-экономической стабильности и предсказуемости, понятности и относительного постоянства нормативно-правового регулирования экономического порядка. Эту мысль в 2017 г. образно сформулировал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко при обсуждении Декрета «О развитии цифровой экономики»: «Все умные и толковые люди понимают теперь, что такое стабильность и порядок. И к этому берегу каждый пытается причалить. Мы готовы такой причал организовать, и даже больше – гавань».

Анализ внутреннего содержания и конфигурации белорусской экономической модели позволяет сформулировать некоторые выводы, и

главный из них состоит в том, что у представленной модели белорусской экономики есть своя собственная логика действий и в силу этого она достаточно функциональна. Возможно, эта модель недостаточно восприимчива к внешним шокам, так как не располагает большими возможностями для накопления соответствующих резервов, но при этом она способна генерировать ресурсы для выполнения такой важной социальной миссии как поддержание стабильности и порядка в социуме. Конечно, с позиций неолиберальных норм и ценностей данная модель представляется весьма ограниченной, но именно эта ограниченность и является главным инструментом поддержания общественной стабильности и эволюционного развития страны.

Экономика Беларуси уже много лет устойчиво справляется с внешними и внутренними вызовами и демонстрирует преимущества. Конечно, опережающих темпов роста пока не достигнуто, но наблюдается стабильная ситуация социально-экономического развития – восстановление социальной инфраструктуры, повышение качества жизни, отсутствие недопустимой дифференциации основных слоев населения. Происходит поэтапная модернизация основных и оборотных средств. Крупнотоварный сектор удерживает всю экономику от конъюнктурных проявлений рынка и является стабилизатором малого и среднего бизнеса. Наблюдается диверсификация не только внутреннего производства, но и внешнеэкономического сбыта. Экономика имеет мощный буфер от возможной внешней рецессии и имеет долгосрочные основы расширенного воспроизводства.

Таким образом, можно констатировать, что Республика Беларусь достойно приняла вызов времени и реализует модель, воссоздающую на конструктивных принципах как рыночные механизмы, учитывающие необходимые конкурентные начала и предпринимательскую инициативу, так и активную роль государства в оптимизации экономических процессов и становлении многоукладной экономики.

Вместе с тем речь должна идти не только о краткосрочном развитии, но и о долгосрочных стратегических социально-экономических ориентирах и целях, об освоении эффективных методов и способов достижения на их основе научного прогнозирования, различных форм государственного и корпоративного планирования, программирования и проектного управления, стимулирования хозяйственной активности всех участников экономической жизни. Эти аспекты работы по

совершенствованию и детализации структурных и функциональных аспектов намеченных контуров будущего должны найти отражение в стратегических документах и получить свое конкретное воплощение в соответствующих хозяйственных механизмах.

Поэтому от изложения в ретроспективном ключе главных качеств и специфики реализуемой в Беларуси модели, важно обратиться к видению будущего. По сути, на настоящий момент главное – это определить научную стратегию развития экономики, задать ее ключевые атрибуты. В данном контексте уместно несколько отойти от стереотипных рамок, где оперируют понятия «рыночный», «плановый», «административный» и др. Вполне очевиден подход смешения разных парадигм общественного развития, что позволяет констатировать отсутствие рыночных или иных принципов «в чистоте».

Информационные потоки, их всеохватность, сетевые взаимосвязи, превращение виртуального мира в реальный товар – все это в корне меняет будущее государств и их экономик. Стирание национальных границ, работа интеграционных союзов, но при этом растущий спрос на аутентичность и персонализацию производств, приближение их к прямому потребителю (то, что уже сейчас дают аддитивные технологии) говорят о необходимости корректировки базовых экономических законов, по крайней мере, в части их реального воплощения.

И тактические, и стратегические меры должны заключаться, прежде всего, в глубоком изучении и адаптации новейших достижений мирового научно-технического и социально-организационного прогресса. Предельно усиливается необходимость перехода от формулирования принципиальных установок и априорных моделей к выработке конкретных механизмов решения существующих и возникающих социально-экономических проблем. Например, требуется осваивать конкретные методы стратегического планирования в условиях использования коммерческих принципов хозяйствования, внедрять критериальную базу для достижения рационального уровня концентрации производства и капитала, ускорять оптимизацию отраслевой и продуктовой структуры экономики, в особенности с целью существенного повышения доли инновационных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью и т.д.

Важно в полной мере использовать возможности цифровизации экономики для существенного повышения согласованности всех звеньев

народного хозяйства и ее рационального вовлечения в мирохозяйственные связи.

Следует своевременно реагировать на новые проявления и формы фундаментальных процессов экономической жизни, в частности, расширение взаимовыгодного взаимодействия, кооперации и интеграции хозяйствующих субъектов, с одной стороны, как бы суживающего сферу их традиционной конкуренции, но в то же время, с другой - формирующего новые стимулы и возможности получения добавочного экономического эффекта на основе действия эффектов масштаба и синергии. Еще один пример модификации условий хозяйствования - всплеск регионализации международных экономических связей на фоне их неизбежной дальнейшей глобализации.

Необходимо подчеркнуть, что базовое, основополагающее значение имеет поступательное развитие социальных отношений в обществе, создание действенных условий, мотивирующих к экономической активности, равно как и регулирование комплекса взаимосвязей различных общественных интересов.

Приоритетная роль в этом науки. Так, Национальная академия наук Беларуси призвана последовательно развивать и всесторонне поддерживать высшие приоритеты социально-экономического развития страны. Это «Информатизация», «Инвестиции», «Занятость», «Молодежь», «Экспорт». Установка на динамичное сбалансированное социально-ориентированное развитие – это главный вектор науки государства.

В стране принята Стратегия «Наука и технологии:2018-2040», которая определяет долгосрочную перспективу развития экономики Республики Беларусь и основана на доминировании научных достижений в формировании нового общества. Ее неотъемлемая часть - комплекс инструментов и механизмов совершенствования научно-технической сферы по интеграции экономики страны в мировое инновационное пространство.

Стратегический успех белорусской экономики будет определяться двумя ключевыми элементами. Это – цифровизация и проведенная с ее использованием новая индустриализация.

Цифровые технологии призваны создать ядро новой экономики. Их компоненты в Беларуси во многом уже имеются. Это мощные вычислительные ресурсы (суперкомпьютеры); облачные вычисления;

программное обеспечение, основанное на системах искусственного интеллекта; сети нового поколения, объединяющие большие данные (Big Data). Все это – компоненты инициированной Президентом республики Беларусь А.Г. Лукашенко концепции IT-страны.

Неоиндустриальный комплекс должен отвечать вызовам четвертой промышленной революции «Индустрия-4.0» и включать новейший «технологический пакет» (нано-, био-, IT и аддитивные технологии, материалы с заданными свойствами и др.).

Важно обеспечить широкое применение искусственного интеллекта и роботизированных комплексов, а также внедрение технологии промышленного Интернета и Интернета вещей, оптимизировать процессы производства и рыночного оборота, рационализировать транспортно-логистические системы с использованием программного обеспечения нового поколения и вычислительных средств.

Однако не следует отказываться от базовых, традиционных для республики, отраслей и видов деятельности (промышленность, агропромышленный комплекс, энергетика, химия и нефтехимия, военно-промышленный комплекс, строительство, образование, здравоохранение и др.). Они обеспечивают основные жизненные потребности человека и средства производства для их получения, а также гарантируют устойчивость экономики и укрепление безопасности страны, ее суверенитет и территориальную целостность в долгосрочной перспективе.

Но они требуют принципиальной модернизации действующих отраслей и прежде всего насыщения их новейшими техникой и технологиями. В их числе:

1. Технологии цифрового производства, связывающие потоки информации в единую систему ее получения, обработки, хранения и применения.
2. Индустриальные технологии разработки и производства «умных» материалов; техники, приборов и средств измерений, в том числе для аддитивных, нано- и биотехнологических приложений; робототехнических и мехатронных систем; беспилотной техники.
3. Социогуманитарные технологии, определяющие развитие государства, общества и человека, сохранение и приумножение историко-культурных и общегуманистических ценностей, сбалансированное региональное развитие, формирование нового качества человеческого капитала, постоянное приращение интеллекта нации. Человек, его компетенции, менталитет и внутренний мир, установка на созидание, мотивация на работу для

процветания страны – это главное условие и гарантия успеха в стратегической перспективе белорусского общества и национальной экономики.

Тем самым, названная Стратегия позволит практически реализовать новую модель – «Беларусь Интеллектуальная», основанную на научных знаниях, драйвером которой станут современные технологии производственного, цифрового и социогуманитарного контуров.

В заключение следует подчеркнуть ключевую роль научной кооперации. Проблематика новейшего этапа экономического развития должна стать предметом глубокого анализа и широкого использования научного потенциала, объектом научного сотрудничества. Она позволяет опираться на интеллект, новейшие знания и разработки, расширить представления о возможностях науки и одновременно конструктивно адаптировать наработанный опыт для ускорения дальнейшего поступательного эффективного развития общества и экономики.

Литература

References (with English translation and transliteration)

- **Erhard, Ludwig.** (1963) "The Economics of Success", Thames & Hudson.
Эрхард, Л.В. (2001) "Благосостояние для всех", М: Дело.
- **Gerasimov N.V.** (1991) "*The Economic System: Genesis, Structure, Development*", Minsk, 1991 (in Russian).
Герасимов Н.В. (1991) "*Экономическая система: Генезис, структура, развитие*", Минск, 1991.
- **Muller-Armak A.** (1996) "On Freedom and Social Justice", Proposals for the implementation of a social market economy / Social market economy // Politeconom - No. 1 (in Russian).
Мюллер-Армак А. (1996) "О свободе и социальной справедливости", Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики / Социальное рыночное хозяйство // Политэконом – №1.
- **Muller-Armak A.** (1999) "Principles of Social Market Economy", Social Market Economy. Theory and ethics of the economic order in Russia and Germany. - St. Petersburg: Economicheskaya shkola (in Russian).
Мюллер-Армак А. (1999) "Принципы социального рыночного хозяйства", Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. - СПб.: Экономическая школа.
- **Oyken V.** (1995) "*Basic Principles of Economic Policy*", Moscow: Progress – Univers (in Russian).
Ойкен В. (1995) "*Основные принципы экономической политики*", М.: Прогресс – Универс.
- **Oyken V.** (1996) "Fundamentals of National Economy", Moscow: Economica (in Russian).
Ойкен В. (1996) "*Основы национальной экономики*", М.: Экономика.

Принята 4.10.19

Рецензирована 29.10.19

ԲԵԼԱՌՈՒՍԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՄՈԴԵԼ. ԾԱԳՈՒՄՆԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ, ՄԻՏՈՒՄՆԵՐ, ԱՌԱՎԵԼՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ, ԿԱՆԽԱՏԵՍՈՒՄ

Գուսակով Վ. Գ.

Ամփոփագիր: Հոդվածում հիմնավորվում է, որ բելառուսական տնտեսական մոդելը միասնական, կայուն, ինստիտուցիոնալ կառուցված, համեմատաբար ինքնավար կազմակերպչական, տնտեսական և ներդրումային համալիր է՝ արտադրական, յուրացման և սպառման ապրանքների փոխկապակցված գործընթացներով, որոնք ապահովում են ազգային տնտեսության ամբողջականությունն ու ֆունկցիոնալ կարողությունները: Դրա տեսական և մեթոդական սկզբունքները հիմնված են բազմաբնույթ կառուցվածքի և սոցիալական կողմնորոշման վրա, որոնք ապահովում են բնակչության կյանքի որակի կայունացումը բելառուսական հասարակության ավանդույթների, զարգացման առանձնահատկությունների և գործող ինստիտուցիոնալ միջավայրի հավասարակշռված համադրության հիման վրա՝ հաշվի առնելով շուկայական սկզբունքները և բելառուսական պայմաններին հարմարեցված կառավարման մեխանիզմների առավելությունները: Այս առումով հոդվածում քննարկվում են այս մոդելին բնորոշ հիմնական ներքին առանձնահատկությունները, ցույց են տրվում դրա դինամիկայի միտումները, բացահայտվում առավելությունները և կանխատեսվում ապագա զարգացման սցենարները:

Բանալի բառեր. Բելառուսի տնտեսական մոդել, սոցիալական կայունություն, բազմաշերտ տնտեսություն, մեծածավալ ապրանքային ոլորտ, տնտեսական վերափոխում, տնտեսության թվայնացում, գիտության գերակա դերակատարություն, ներարդյունաբերական համալիր

THE BELARUSIAN ECONOMIC MODEL: GENESIS, TRENDS, ADVANTAGES, FORECAST

Gusakov V.G.

Abstract. The article clearly substantiates the paradigm that the Belarusian economic model is a single, stable, institutionally structured, relatively autonomous organizational, economic, and resource-investment complex with interdependent processes of production, appropriation and consumption of material goods that ensure the integrity and functional capacity of the national economy. And its theoretical and methodological premises are based on multistructure and social orientation, which ensure stabilization of the quality of life of the population on the basis of a balanced combination of traditions and developmental features of the Belarusian society and the current institutional environment with the advantages of the market principles and management mechanisms adapted to the Belarusian conditions. In this regard, the article discusses the main internal features inherent in this model, shows the trends of its dynamics, reveals the advantages and predicts scenarios of the future development.

Key words: Belarusian economic model, social stability, multi-structured economy, large-scale sector, economic transformation, digitalization of the economy, the priority role of science, neo-industrial complex.